

Стефани и Каппони. Народ он именует «толпой» (*la moltitudine*), «чернью» (*uomini d'infima condizione*),⁹⁵ восставшие выступают у него в качестве людей, желающих лишь пограбить богатых и склонных исключительно к грабежу и убийствам, восхваляет предателя Микеле ди Ландо и поучает правителей государства искусству задушить восстание в самом начале.⁹⁶

Поджо Браччолини (1380—1459), известный писатель и историк, лишь мимоходом обращается к событиям внутренней истории. В своей «Истории флорентийского народа»⁹⁷ он рассказывает о войнах Флоренции, происходивших с середины XIV в. до второй половины XV в. (1350—1455 гг.). Рассматривая историю войны Флоренции с папской курией, Поджо посвящает буквально несколько строк событиям восстания чомпи. Он говорит о четырех годах (очевидно, с 1378 г. по 1382 г.), когда между гражданами Флоренции происходили столкновения и городом управляли то знатные граждане (*optimates*), то правительства смешанного состава, то «низкая чернь» (*plebs infima*).⁹⁸ В итальянском переводе резко отрицательное отношение Поджо к народу выражено еще более резко: «... наиболее презренное порождение человеческого рода на земле».⁹⁹

Макиавелли, который во многом спирается на Бруни и Поджо, подчеркивал, что оба они или молчат о гражданских распрях (*civili discordie*) или говорят о них крайне скупой (*in modo brieve*).

Никколо Макиавелли был последним канцлером Флорентийской республики (1499—1512).

«История Флоренции» Макиавелли принадлежит к лучшим его работам. Хоршо известно, что К. Маркс считал его «Историю Флоренции» шедевром.¹⁰⁰ Она написана около 1512 г. Макиавелли создает свои исторические построения на основе таких источников, как хроники и исторические произведения его предшественников, вроде Л. Бруни. Материал, относящийся к истории народных движений XIV в., он берет из хроник Дж. Виллани. Каппони—Аччаюли и т. п. Некоторые пояснения этого последнего хрониста Макиавелли принимает и вводит в свой текст, если не дословно, то по существу. Он соглашается с его положительной оценкой роли демагога Сальвестро Медичи,¹⁰¹ повторяет его мысли о необходимости сохранения старых политических порядков¹⁰² и т. д.

Макиавелли выступает в своей «Истории Флоренции» в качестве откровенного противника народа, особенно самой угнетенной его части — чомпи, которых он презрительно именует «сырдной городской чернью».

Факты подчинены у Макиавелли его выводам, а последние — его классовым интересам; он создает своеобразную литературную композицию, при помощи которой нередко создается видимость конкретной обстановки. Так, например, он вкладывает в уста Луиджи Гвиччардини, Микеле ди Ландо и некоего «наиболее пламенного и самого опытного» повстанца пространственные речи, весьма колоритные и фантастические, составленные с определенной тенденцией,¹⁰³ не лишённые, однако, интереса. Так, например, красочная речь

⁹⁵ Там же, I, 9, стр. 471.

⁹⁶ Там же, I, IX, стр. 473.

⁹⁷ Poggio Bracciolini; существует также итальянский перевод: Poggio Fiorentino.

⁹⁸ Там же, стр. 242—243.

⁹⁹ Poggio Fiorentino, стр. 58.

¹⁰⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 93.

¹⁰¹ «Per vigilare lo Stato, correggere l'insalanza di potenti...» (N. Machiavelli, стр. 44).

¹⁰² Там же, стр. 45.

¹⁰³ Там же, стр. 45—49.